

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Свящ. Кустодиев

Из истории библейской женщины

Опубликовано:

Христианское чтение. 1868. № 1. С. 44-65.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА

Санкт-Петербург

2010

ИЗЪ ИСТОРИИ БИБЛЕЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ (*).

Женщины, имѣвшія вліяніе на судьбу Моисея. — Дочь Фараона. — Ефіопанка. — Сепфора. — Маріамна.

Племя Авраамово возрасло въ Египтѣ въ цѣлый народъ. Какъ самъ Авраамъ нѣкогда уединился отъ своихъ родныхъ, чтобы среди чуждаго народа приготовиться къ своей высокой миссіи, такъ и его потомкамъ суждено было образоваться въ цѣлый народъ подъ чуждымъ господствомъ. И его племя не только не смѣшалось съ своими властителями, но въ чужой странѣ еще больше обособилось, еще рѣзче выказало свою самобытность. Послѣ двѣнадцати сыновей Іакова мы встрѣчаемъ тамъ уже тысячи ихъ потомковъ. Мы не видимъ, чтобы они вступали въ браки съ туземцами. Та осторожность, какую показалъ Авраамъ,—не брать жёнъ между туземцами Ханаана, но скорѣе послыдать за ними въ далекую страну къ своимъ роднымъ, вѣроятно строго хранилась и здѣсь. По крайней мѣрѣ, Еврейскій народъ живетъ совершеннымъ особнякомъ въ землѣ Гесемъ. При этой только особности онъ и могъ возбудить опасенія въ Египтянахъ и тѣ преслѣ-

(*) Извлеченъ изъ сочиненія, приготовляемаго къ изданію въ свѣтъ.

дованія, который наконецъ вынудили Евреевъ бѣжать изъ Египта.

На берегахъ Нила одна еврейская девица чего-то повидимому ждала. Ея глаза были прикованы къ тростнику рѣки. Среди этой водяной травы плавала корзина изъ папируса.

Группа женщинъ сходила къ Нилю. Эту группу составляла одна госпожа, молодая женщина изъ египтянокъ съ своей свитой.

Купаясь въ рѣкѣ она замѣтила корзину. Тотчасъ же одна изъ ея служанокъ вынула корзину изъ воды и принесла госпожѣ. Молодая женщина открыла эту плавающую колыбель и ея глазамъ представился прекрасный трехъ-мѣсячный мальчикъ. Онъ плакалъ. Уступила ли она тому впечатлѣнію, подъ которымъ каждая молодая женщина, при видѣ малютки, чувствуетъ въ себѣ біеніе сердца матери? Или она была неплодная супруга, въ которой, при видѣ этого слабаго создания, вдругъ ожили страданія ея неплодія? Ея волненіе означало ли предчувствіе, или просто сожалѣніе?

Смотря на малютку, она сказала:

— „Это изъ Еврейскихъ дѣтей“ (¹).

Молодая женщина была дочь царя египетскаго, Рамзеса-Мейямуна, который у Грековъ извѣстенъ подъ именемъ Сезостриса (²). Она знала, что храбрый государь, ея отецъ, опасаясь фамиліи того самаго Іосифа, котораго Египтяне никогда считали и почитали какъ своего спасителя, страхомъ былъ доведенъ до варварства, чуждаго его великой душѣ.

(¹) Исх. 11. 6. Пер. Синод.

(²) Сезострисъ царствовалъ отъ 1394—1326 г. до Р. Хр. Исторія его изображаетъ великимъ завоевателемъ и великимъ государемъ. *Geschichte des Alterthums*, von Max Duncker. Erster Band. стр. 31—42.

Рамзесъ помнилъ, что это было во время царей-пастырей, когда дѣти Іакова поселились въ землѣ Гесемъ; онъ зналъ, какое илменное сходство, какое однообразіе обычаевъ связывало древнихъ тирановъ Египта съ израильскими гостями этой страны (¹). Опасаясь, чтобы новое нашествіе азіатскихъ племенъ не нашло себѣ помощи въ возмущеніи многочисленныхъ жителей Гесема, онъ хотѣлъ ослабить, даже уничтожить въ нихъ глубоко-отличительный характеръ семитического племени, потушить въ нихъ стремленія къ свободѣ, къ которой ихъ пріучала независимость патріархального управления. Для достижениія этой цѣли онъ подвергъ ихъ изнурительнымъ работамъ. Свободный трудъ, обнаруживая могущество воли человѣка въ его усиливъ, развиваетъ его силы. Трудъ насильный, лишающій его права на свои собственные способыности, отнимаетъ у него чувство собственного достоинства.

Евреи, не привыкшіе къ осѣдающей жизни и презиравшіе искусство строить, царствовали въ своихъ шатрахъ и на лугахъ, гдѣ паслись ихъ стада. И вотъ ихъ припуждаютъ подъ строгимъ надзоромъ приставовъ, воздвигать тѣ громадныя постройки, которыхъ до нашихъ дней продолжаютъ намъ разсказывать исторію притѣснителей Израиля. Руками Евреевъ были воздвиг-

(¹) Египетъ находилъ подъ властью чужаго племени, известнаго подъ именемъ Гиксовъ отъ 2100 до 1580 г. до Р. Х. Эти Гиксы или цари-пастыри пришли изъ Сиріи и съверной Аравіи и были потомки Сима, т. е. пришли оттуда же и были того же племени, что и Евреи; тогда какъ Египтяне были племени Хана. Подозрѣнія и опасенія новой царствующей династии противъ Евреевъ—племени, родственнаго прежнимъ притѣснителямъ Египта, были довольно естественны. Сезострии и войны сносились между прочими для того, чтобы оградить Египетъ отъ всякихъ вторженій другихъ народовъ. О Гиксахъ или царяхъ-пастыряхъ въ цитованной выше *Исторіи Думекера*, т. 1. стр. 22.

нуты двѣ сильныи крѣости: Пиѳонъ и Рамзесь. Подъ двойныя тріумфальныя ворота этого послѣднаго города египетскій поэтъ Пентауръ вводить Фараона Рамзеса-Мейямуна, побѣдителя ханаанскаго племени Хеттеевъ. въ ту минуту, когда начинается нашъ разсказъ⁽¹⁾. Пирамиды, каналы и другія громадицѣйшія постройки, которыя были сдѣланы при этомъ Фараонѣ, конечно были дѣланы не безъ участія Евреевъ.

Рамзесь успѣлъ стѣснить Евреевъ нравственно; но число ихъ необыкновенно и непрерывно умножалось. И вотъ одно греческое пророчество даетъ знать царю, что между Евреями рождается человѣкъ, который вдохнетъ имъ народный духъ и они отмстятъ своимъ притѣснителямъ⁽²⁾.

Рамзесь приказалъ умерщвлять всѣхъ дѣтей мужескаго пола, которыя отнынѣ будутъ рождаться у Евреевъ.

Поэтому то дочь Рамзеса, смотря съ участіемъ на дитя, найденное въ тростникахъ Нила, сказала: „Это изъ Еврейскихъ дѣтей“. Всѣ предупредительныя заботы матери пробудились въ душѣ царевны. Она хотѣла бы малютку воспитать, но едва ли какая либо египетская вормилица взяла бы его.

Дѣвица, которая до прихода царевны, казалось, наблюдала за плавающеи колыбелью, подошла къ дочери царя.

— „Не сходить ли миѣ и не позвать ли къ тебѣ кор-

(1) *Extrait d'un memoire sur les campagnes de Ramsès II (Sesostris), traduction de M. le vicomte de Rougé.* Поэма: *Pen-ta-our.*

(2) Преданіе это не противорѣтъ Библії, но можетъ объяснить ближайшій поводъ распоряженія цара умерщвлять дѣтей Еврейскихъ мужескаго пола. *La femme biblique*, раб. M. Bader, стр. 280.

мимицу изъ Евреянокъ, чтобы она вскормила тебѣ сего младенца?“.

— „Сходи“, отвѣчала ей царевна.

Дѣвица удалилась. Но ея зову явились Евреянка.

— „Возми младенца сего и вскорми его мнѣ; я дамъ тебѣ плату,“ говорила этой послѣдней царевна (¹).

Еврейская кормилица взяла малютку и онъ началъ сосать молоко, которое ему предложили: онъ питался отъ груди матери.

Никто и не подозрѣвалъ ни того, что молодая по-сланница царевны была Маріамна, сестра малютки, брошенного въ воду, ни того, что кормилица, приведенная ею, была Іоакабеда, мать ихъ обоихъ. Это Іоакабеда, скрывавшая новорожденного малютку въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, довѣрила его, наконецъ, Провидѣнію, пустивъ его на рѣку.

По вскормленіи малютка, который безъ сомнѣнія съ молокомъ матери всосалъ первое понятіе объ истинномъ Богѣ, былъ принесенъ Іоакабедой къ царевнѣ. Она привязалась къ нему какъ къ сыну. Онъ имѣлъ ту прелѣсть молодаго возраста (²), которая, трогая наше сердце, возбуждаетъ въ настѣ самое чистое, самое пріятное и вмѣстѣ самое строгое чувство любви. Мы любимъ дитя, потому что его душа, свѣжая, какъ бы только вышедшая изъ рукъ Творца, еще не думала ни объ одномъ изъ нашихъ несчастій и она еще не знаетъ ни о чёмъ, кроме любви. Мы любимъ дитя, потому что оно слабо и имѣетъ нужду въ вашей за-

(¹) Исх. 11. 7—9. Нер. Синод.

(²) О томъ, что Моисей былъ прекрасный малютка и что это было, между прочимъ, побужденіемъ для матери и его родныхъ счасти его, преданіе сохранили намъ св. Ев. Лука и св. Ап. Павель. Дѣян. VII. 20; Посл. къ Евр. XI. 23.

щить, чтобы противостоять первому дуновенію, которое можетъ унести его къ его небесному отечеству. Мы любимъ дитя, потому что, воплощенная и живая надежда, оно будетъ однимъ изъ борцовъ за дѣло Божіе, а можетъ быть и побѣдителей въ будущемъ.

Царевна слѣдовала влечению своего сердца. Своего приемыша она назвала своимъ сыномъ. Правда, она не дала ему жизни, но она его спасла отъ вѣрной смерти,—а это почти то же значило для нея, что быть его матерью. Въ память дня и обстоятельствъ, при которыхъ была найдена эта отрасль отверженаго племени, она назвала малютку Моисеемъ—спасеннымъ отъ воды.

Съ свободою, свойственною египтянкамъ того времени, для которыхъ были доступны даже почести трона, равно какъ уваженіе и власть въ семействѣ, царевна съ своимъ сыномъ на рукахъ приходитъ къ своему отцу и передаетъ на руки царя этотъ пріятный *подарокъ Нила* (¹). Рамзесь былъ еще не старъ и на верху своей славы послѣ своихъ побѣдъ надъ Ефіоплянами и Хеттейми. Въ Луврскомъ музѣѣ есть сфинксъ (²), который изображаетъ этого великаго египетскаго завоевателя. Прекрасная и величественная голова этого сфинкса съ отпечаткомъ ума, откровенности и энергіи, соединенной съ кротостію, говорятъ намъ о совершенно царскомъ величиї и красотѣ египетскаго царя. Именно такимъ мы представляемъ Рамзеса-Мейямуна, когда онъ впервые обращаетъ свой взоръ на малютку-Моусея,

(¹) Йосифа. Ant. jud. liv. II. c. V. Вообще отношенія дочеря царя къ отцу, о которыхъ сохранились преданія, могутъ объяснить, какимъ образомъ могъ воспитаться въ семье самого царя мальчикъ, который былъ предназначенъ къ смерти.

(²) Въ замѣ Непр. IV.

быть можетъ изъ рукъ дочери береть его въ себѣ въ объятія и прижимаетъ его къ своему сердцу.

Однажды во время тѣхъ семейныхъ радостей, которымъ фараоны любили предаваться съ своими дѣтьми, Рамзесъ, какъ свидѣтельствуетъ преданіе, захотѣлъ помрить свою діадему на челѣ Моисея. Но послѣдній съ свойственнымъ его возрасту капризомъ бросилъ корону и затопталъ ее ногами.

Жрецъ, который предсказалъ, что между потомками Іакова родится дитя къ славѣ Израиля и къ стыду Египта, былъ тутъ. При такомъ дерзкомъ поступкѣ приемного сына царевны, прилагая свое пророчество къ Моисею, жрецъ началъ настаивать и возбуждать Рамзеса тотчасъ же погубить маленькаго Ерея. Но испуганная царевна, схвативъ свое дитя, бѣжала съ нимъ, такъ что парь даже не обнаружилъ и мысли остановить это инстинктивное движеніе. Уступая нуждамъ своей политики, Рамзесъ могъ продиктовать смертный приговоръ противъ невинныхъ, которые ему были неизвѣстны; но могъ ли онъ дозволить принести въ жертву приемнаго сына своей дочери, дитя, которое играло на его колѣнахъ, которое онъ самъ осыпалъ своими ласками?

Царевна сама слѣдила и направляла воспитаніе Моисея; она его ввела въ жреческую коллегію Иліополя, где онъ познакомился съ философскими знаніями, хранителями которыхъ были египетскіе жрецы (¹).

Такимъ образомъ Ерейскій законодатель выросъ подъ двойнымъ влияніемъ: — религіознаго вѣрованія, которымъ онъ былъ обязанъ своей матери Іоакабедѣ, — и философскихъ идей, которымъ онъ былъ обязанъ дочери Рамзеса.

(¹) Дѣян. Ап. VII, 22.

Избраникъ Божій дѣлается сильнымъ въ словѣ и дѣлѣ (¹). Своей миссіи онъ служить и своей душой и своей рукой.

Ефіопляне сдѣлали тогда нашествіе на Египетъ; ихъ полчища доходили до пирамидъ Мемфиса и колоссального сфинкса, высѣченного изъ Ливійскихъ горъ. Между тѣмъ таинственный голосъ возвѣщалъ, что только одинъ Еврей можетъ спасти Египетъ. Вниманіе Рамзеса остановилось на пріемномъ сынѣ дочери и царь упросилъ царевну дать ему Моисея въ предводители его арміи. Царевна уступила своего сына своему отечеству. Но боясь за Моисея больше впрочемъ возможности предательства народа, который онъ шелъ защищать, чѣмъ сопротивленія народовъ, съ которыми онъ шелъ бороться, она взяла съ своего отца клятву, что ея сынъ не подвергнется другимъ опасностямъ, кроме опасности сраженья. Теперь она гордилась тѣмъ, что, спасая Моисея отъ вѣрной смерти, она сохранила въ немъ послѣдовнюю надежду своей страны. Обращаясь къ жрецамъ, она сурово припоминала имъ то время, когда они хотѣли погубить какъ врага Египта того самаго человѣка, который былъ предназначенъ отмстить за ихъ отчество.

Таково послѣднее появленіе дочери Рамзеса въ преданіяхъ іудейскихъ. Она является въ какой-то таинственной прелести. Біблія не сохранила намъ даже ея имени (²). Принимая во вниманіе то вліяніе, которое

(¹) Ibid.

(²) Іосифъ Флавій называетъ ее Термутисъ, каковое название напоминаетъ собою имя даваемое дочери Сезостриса Діодоромъ Сицилійскому, Атира. По словамъ Іосифа, Артакана и Филона нареченная мать Моисея не имѣла собственныхъ дѣлъ. *Moses, Pharaoh's daughter* въ *Dictionary of the Bible*, by Smith.

она имѣла на Рамзеса съ самаго начала его царствованія, мы невольно припоминаемъ Атирту, ту дочь Сезостриса, о которой говоритъ Діодоръ Сицилійскій (¹) и которая вдохнула своему отцу мысль сдѣлать изъ Египта царство міра и указала ему даже средства осуществить этотъ планъ, исполненный Фараономъ только въ половину. Героиню Діодора, эту женщину, которая съ силою воображенія соединяла твердость характера, можно вполнѣ отождествить съ библейскою дочерью Фараона (²). Въ послѣдней мы находимъ тотъ же благородный порывъ, то же постоянство въ добрѣ, тотъ же великодушный и гордый характеръ, который греческій историкъ приписываетъ первой. Мы находимъ даже больше: въ нареченной матери Моисея мы находимъ женскую чувствительность, которая такъ хорошо идетъ мужественной смѣлости, которую Діодоръ приписываетъ дочери Сезостриса. Соединя въ одномъ лицѣ черты этихъ двухъ портретовъ, мы получимъ одинъ изъ самыхъ величественныхъ образовъ, которые когда либо имѣли значеніе въ судьбѣ израильского народа. Благородныя и высокія черты ея показываютъ, что та женщина, которая пыталась поработить древній міръ египетскому владычеству, спасая и воспитывая основателя и закононодателя народа Іеговы, была орудіемъ въ рукахъ Промысла, уготовавшаго спасеніе цѣлаго человѣчества. Не

(¹) Liv. 1. sect. II.

(²) Извѣдованія древностей Египта еще далеко не доведены до конца и можетъ быть со временемъ онѣ дадутъ новые данные для определенія лица нареченной матери Моисея. Между изображеніями, найденными въ постройкахъ Рамзеса, находять одну его дочь, которая представляется рядомъ съ отцомъ; но еще не вполнѣ убѣждены, чтобы это была спасительница Моисея. *Egypte*, par M. Champollion Figeac; *Histoire d'Egypte*, par le docteur Brugsch.

въ этомъ ли должна была осуществиться та мечта о покореніи вселенной, которую лелеяла дочь Сезостриса?...

Между тѣмъ Моисей, отбивши Ефоплянъ, перенесъ войну въ ихъ собственную страну. Осаждая городъ Сава, котораго положеніе между тремя рѣками дѣлало его неприступнымъ, онъ скучалъ продолжительностю войны. Однажды, когда во время сраженія онъ напрягалъ всѣ свои усилія, съ высоты стѣнъ его замѣтила Тарбисъ, дочь царя Ефопскаго.

Воинъ или мученикъ, который жертвуетъ собою дѣлу, имъ защищаемому, совершенно преображается подъ дѣйствіемъ того, что природа представляетъ наиболѣе божественнаго, — подъ дѣйствіемъ самопожертвованія, самоотверженія. Какъ бы отвлекаясь отъ матеріи, которую онъ забываетъ, поглощенный мыслю, которую онъ защищаетъ; онъ повидимому пріобщается существованію чистыхъ духовъ, озаряется лучами бессмертія.

Тарбисъ конечно была воспріимчива къ прелести воинской славы. Ефопскихъ женщинъ одушевлялъ тотъ воинский духъ, которымъ отличалось все ихъ племя; они сами участвовали въ битвахъ и были знакомы со всѣми суровостями войны⁽¹⁾. Тарбисъ полюбила молодаго начальника вражеской арміи и выразила ему свое желаніе соединиться съ нимъ бракомъ. Сдача осажденной крѣпости — вотъ условіе, на которомъ вождь египетской арміи принялъ протягивавшуюся къ нему руку. Ефопская царевна вышла замужъ за сына Израиля⁽²⁾. Тор-

(1) *Nubis*, раб M. Cherubini: Спутникъ въ путешествіи въ Египетъ и Кубию Шамполъена младшаго. Paris, 1817.

(2) Предавія, по крайней мѣрѣ, вѣкоторыя, которая передаетъ Іосифъ Флавій (Ant. II. X.) объ отношеніяхъ Моисея — малютки къ отцу своей нареченной матери, о ненависти, которую питали къ иностранцу жрецы и наконецъ о его военному походѣ противъ Ефоплянъ, съ которымъ связывается его женитьба на Ефоплянѣ, кажется звалъ ся перво-

жествующій Моисей привелъ въ Египетъ войска Рамзеса.

Но въ то самое время, когда Моисей въ палатахъ своей нареченной матери наслаждался своею зачинающейся славой, онъ видѣлъ, что его братья находятся подъ игомъ того самого царя, котораго онъ защитилъ.

Однажды онъ увидѣлъ, что одинъ египтянинъ былъ израильтяниномъ; въ немъ закипѣла благородная кровь сына Авраамова: чтобы спасти и отмстить жертву, онъ убилъ обидчика. Рамзесъ узналъ объ убийствѣ и хотѣлъ наказать убийцу. Но Моисей по своей волѣ разорвалъ узы своего блестящаго рабства: онъ бѣжалъ въ пустыню. Онъ дошелъ до глубины Аравіи, до той области, гдѣ жили Мадіаниты, потомки четвертаго сына Авраама отъ Хеттуры. Онъ остановился отдохнуть близъ колодезя. И вотъ седьмь дочерей одного мадіанскаго патріарха (¹) пригнали туда стадо своего отца, чтобы напоить его; онъ уже начали свое дѣло, но прибывшіе другіе пастухи начали ихъ отгонять. Моисей, воспитанный между египтянами, которые окружали женщины должнымъ уваженіемъ, не могшій безъ негодованія видѣть униженіе и страданіе угнетеннаго, всталъ. Онъ отогналъ трусовъ, которые чувствовали себя силь-

---

мученикъ Стефанъ. Онъ говорилъ, что „Моисей былъ наученъ всей мудрости египетской, и былъ силенъ въ словахъ и дѣлахъ“ (Дѣян. VII. 22), прежде чѣмъ, живя при дворѣ, онъ вспомнилъ о своихъ братьяхъ. Подъ его славными дѣлами онъ, можетъ быть, и разумѣвать его военные подвиги. Женитьба на Ефіопянкѣ имѣть основаніе въ самой Библіи (Числ. XII. 1). Казалось, Моисей долженъ быть близко узвать жизнь всѣхъ народовъ, чтобы явиться потомъ законодателемъ для одного народа — хранителя всеобщей истины.

(¹) Йофоръ называется въ переводе Библіи священникомъ. Но нельзя думать, чтобы онъ былъ жрецомъ или священникомъ въ собственномъ смыслѣ слова: онъ былъ то, что у Арабовъ называется *шамхъ*, глава фамиліи съ религіозною и політическою властью. см. *Moses: Dictionnaire of the Bible*.

ными только предъ слабостю вѣсколькихъ молодыхъ дѣвицъ и самъ напоилъ ихъ стадо. Благодаря такому виѣшательству иностранца дочери патріарха пришли къ своему отцу ранѣе обыкновенного.

— „Что вы такъ скоро сегодня пришли?“, спрашивалъ ихъ отецъ.

— „Какой-то египтянинъ защитилъ насъ отъ пастуховъ и даже начерпалъ намъ воды и напоилъ овецъ нашихъ“, отвѣчали онъ.

— „Гдѣ же онъ? Зачѣмъ вы его оставили? Позовите его ѿсть хлѣба (¹)“.

Моисею понравилась жизнь въ домѣ мадіамскаго патріарха Іосфора. Онъ женился на его дочери Сепфорѣ, одной изъ тѣхъ, которымъ онъ оказалъ покровительство. Дитя Израїля, онъ нашелъ у Мадіанитянъ пастушескую жизнь израильскихъ патріарховъ. Онъ сталъ жить пастухомъ и этимъ восполнить свое воспитаніе. Высокою своего ума онъ былъ обязанъ созерцательнымъ наукамъ Иліополя, своею храбростю и смѣлостью—своимъ воинскимъ упражненіямъ; а его привычки при дворѣ дали ему пониманіе людей и вещей. Уединеніе пустыни очистило его расположенія, возвысило его мысль. И когда Іегова повелѣлъ ему освободить своихъ братьевъ и ввести ихъ въ землю, где покоился прахъ Авраама, Исаака, Іакова, онъ, не смотря на свое самоувиличеніе, на свои недостатки, оказался достойнымъ сдѣлаться посланикомъ Господа, основателемъ народа Іеговы.

Сопутствуемый своей женою и двумя сыновьями, Моисей направился къ Египту (²).

(¹) Исх. III. 18—21. Пер. син.

(²) Исх. IV. 20. При этомъ ничего не говорится объ отсылкѣ назадъ

Ааронъ, братъ его, встрѣтилъ его въ пустынѣ. По одному талмудическому преданію, указывая на Сепфору и дѣтей, Ааронъ спросилъ Моисея:

— „А это кто?“

— „Это моя жена, которую я взялъ въ Мадиамѣ, а это мои дѣти“, отвѣчалъ Моисей.

— „Куда ты ведешь ихъ?“

— „Въ Египетъ (1)“.

Ааронъ замѣтилъ на это, что и безъ того велики ихъ скорби о несчастіи ихъ братьевъ въ Египтѣ, что его дѣти только увеличить число этихъ несчастныхъ, а слѣдовательно и скорби двухъ братьевъ.

Моисей понялъ своего брата. Онъ не хотѣлъ подвергать заразѣ языческаго рабства свободное существованіе дѣтей пустыни. Жертвуя своими семейными радостями, спокойствію самого семейства, Моисей отоспалъ свою жену и своихъ дѣтей назадъ въ шатерь Іофора.

Моисей и Ааронъ пришли вмѣстѣ въ землю Фараоповъ.

Рамаесь умеръ. Ему наслѣдовалъ сынъ его Менефта⁽²⁾. Сфинксъ послѣдняго, находящійся въ Луврскомъ музѣѣ⁽³⁾, прекрасно выражаетъ его характеръ. Съ первого раза думаешь видѣть въ чертахъ его лица добродушную улыбку; но, всматриваясь внимательно, тотчасъ же замѣтишь въ немъ выраженіе двоедушія, кото-

съ дороги семейства Моисея. Только изъ XVIII га. мы узнаемъ, что Іоакимъ приводить къ Моисею въ пустыню и его жену и его дѣтей, предъ тѣмъ отпущенными.

(*) Это предание изъ Мехилты приводится Каевомъ въ его переводѣ Библіи.

⁽²⁾ Царствовалъ съ 1328—1309 г. до Р. Хр. Вышеупомянутое сочиненіе Джукиера, стр. 197.

⁽³⁾ Въ затѣ Непту IV.

рое такъ рѣзко отличаетъ его отъ величественnoй красоты и откровенности, которыми дышетъ физіономія Сезостриса. Это именно тотъ Фараонъ, который говорилъ 'одно, а дѣдалъ другое, нынѣ говорилъ да, а завтра нѣть, тотъ ожесточенный эгоистъ и обманщикъ, съ которымъ пришлось бороться освободителю Израиля.

Во имя Іеговы Моисей и Ааронъ просили царя отпустить Евреевъ въ пустыню для принесенія жертвы ихъ Богу. Менефта отказалъ. Но рука Іеговы поразила притѣснителей Его народа: какъ коршунъ, раненый, ослабленный истекающей изъ него кровью, выпускаетъ добычу изъ своихъ когтей, такъ и Египтяне многократно и чудесно пораженные гнѣвомъ Божіимъ, наконецъ отпустили своихъ пленниковъ.

Потомки Іакова направились къ Красному морю. Господь ихъ сопровождалъ днемъ столпомъ облачнымъ, ночью столпомъ огненнымъ.

Евреи остановились станомъ при Пигахирое. Отсюда они могли бросить послѣдній взглядъ на землю, которую оставляли. Они ужаснулись. Шесть сотъ военныхъ колесницъ неслись въ погоню за ними. Менефта понялъ, что путешествіе его рабовъ въ пустыню для жертвоприношенія было только поводомъ къ ихъ бѣгству. Съ своими колесницами онъ самъ бросился за ними въ погоню. Запертые моремъ, по сторонамъ горами, сзади египетской арміей, Евреи предались самому мрачному отчаянію, которое еще больше возбуждалось слезами и воплями ихъ женъ и ихъ дѣтей. Они воспылали гнѣвомъ не противъ своихъ тирановъ, но противъ своего освободителя. Моисей обратился къ Господу. Египтяне все ближе и ближе настигали бѣглецовъ. Наступала ночь. Огненный столпъ освѣщалъ

путь Израильтянамъ, но столпъ облачный скрылъ ихъ отъ Египтянъ. По велѣнию Іеговы Моисей простеръ руку на море и сильный вѣтръ подулъ съ востока; воды раздѣлились, показалось морское дно и Евреи прошли по суху между двумя водяными стѣнами. Колесницы Фараона устремились по этому новому шти. Египтяне были посреди моря. Богъ отнялъ колеса у ихъ колесницъ. Они испугались, хотѣли бѣжать, возвратиться на берегъ. Моисей простеръ руку свою на море. Земля содрогалась отъ ударовъ грома, ночь сдѣлалась черною, молнія по временамъ разсѣкала густыя облака (¹), и море, занимая свое русло, погребло подъ своими водами смѣшавшихся египтянъ.

Съ наступленіемъ дня Евреи чувствовали себя спасенными. Находясь на другой сторонѣ моря, не видя болѣе враговъ за собою, они вздохнули дыханіемъ свободы. Свои благодарственные клики они выразили въ торжественнѣйшей пѣсни Богу, выжившей изъ этихъ шести сотъ тысячи грудей какимъ-то стремительнымъ, порывчатымъ потокомъ.

„Пою Господу,
„Ибо Онъ высоко превознесся;
„Коня и всадника его ввергнулъ въ море.
„Господь хвала моя и пѣснь.
„Онъ сдѣлался моимъ спасителемъ.
„Онъ Богъ мой, и прославлю Его;
„Богъ отца моего, и превознесу Его.
„Господь мужъ брави, Іегова имя Ему.... (²)

Вся пѣснь хора мужчинъ дышетъ религіознымъ вос-

(¹) Иса. LXXVI.

(²) Исх. XV. пер. Синод.

торгомъ человѣка, изъ мучительной тѣсноты вырвавшагося на свѣтъ Божій, въ которомъ ожили всѣ лучшія надежды, всѣ благородные порывы, который чувствуетъ себя уже не боязливымъ рабомъ чужеземцевъ, но сыномъ Божіимъ и владыкою міра.

Мужскому хору отвѣчалъ болѣе кроткій, но не менѣе вдохновенный хоръ женщинъ. Сестра Моисея, Маріамна пророчица, а вслѣдъ за нею всѣ женщины Израїля, ударая въ тимпаны съ ликованіемъ, напоминали своимъ отцамъ, своимъ мужьямъ, своимъ братьямъ первую строфу благодарственной пѣсни:

„Пойте Господу;

„Ибо Онъ высоко превознесся;

„Коня и всадника его ввергнуль въ море“ ⁽¹⁾.

Впрочемъ этотъ восторгъ вѣры и патріотизма былъ только дѣломъ скоропреходящаго возбужденія минуты. Продолжительное рабство ослабило въ Израильянахъ мужественную силу, которая одна преодолѣваетъ всѣ невагоды, обычныя на первыхъ шагахъ къ независимости. Въ препятствіяхъ, которыхъ воздвигала противъ нихъ безплодная природа пустыни, они тратили весь остатокъ своей энергіи, и не для того, чтобы преобѣждать трудности пути, но чтобы возмущаться противъ Моисея, своего великаго вождя. Бывали минуты, когда этотъ послѣдній, казалось, отчаялся самъ въ себѣ. Богъ поставилъ его опорой, питателемъ, законодателемъ Евреевъ. Моисей далъ имъ независимость, отдалъ имъ самого себя; и эти люди, съ отталкивашей шеей ⁽²⁾ рабовъ,

(1) Исх. XV. 21. Цер. Сивод.

(2) Господь называетъ Израильянъ народомъ жестоковыѣнныхъ, указывая этимъ именно на рабское его паденіе. Исх. XXXII. 9.

плакали, вспоминая хлѣбъ пригѣснителя. Даже при по-
дошвѣ Синай они дерзнули преклониться предъ Апи-
сомъ, для слитія котораго послужили женскія драго-
цѣнности.

Но Моисея ждали и другія скорби. Если народъ со-
мнивался въ его миссіи, то его родные, которые его
понимали, ему завидовали.

Маріамна также чувствовала себя одушевленною бо-
жественнымъ Духомъ. Она была пророчица. Пророкъ
Михей считаетъ ее вмѣстѣ съ Моисеемъ и Аарономъ
освободительницей Израиля ⁽¹⁾. Старшая Аарона и Мои-
сея. Маріамна захотѣла быть равною спасителю Из-
раиля.

Дѣло было въ Асироѳѣ. Моисей былъ женатъ на Ефі-
оплянкѣ. Этимъ бракомъ была недовольна Маріамна
вмѣстѣ съ братомъ своимъ Аарономъ; даже больше, она
упрекала за него Моисея ⁽²⁾. Въ разговорѣ съ братомъ
она выразила такую мысль свою:

— „Неужели только чрезъ Моисея говоритъ Гос-
подь? Неужели Онъ не говорить и чрезъ насть?“ ⁽³⁾

Эти рѣчи гордости дошли до неба. Господь призвалъ
къ скиніи всѣхъ троихъ. Онъ явился при входѣ и поз-
валъ къ себѣ Аарона и Маріампу. Онъ далъ имъ по-
нять все различіе между вдохновеніями, которыхъ Онъ
сообщаетъ имъ, и откровеніями, которыхъ Онъ довѣ-

(1) Мих. VI. 4.

(2) Эта Ефіоплянка могла быть именно та Тарбасъ, съ которой онъ
вступилъ въ бракъ въ походѣ противъ Ефіопянъ. Она могла быть съ
нимъ въ разлукѣ, какъ и дочь Іофора, и притти къ нему въ пустыню.
Это соединеніе съ прежнею женой и могло дать поводъ къ неудоволь-
ствію Маріамны. Новая женитба Моисея въ пустынѣ на иностранкѣ
была бы болѣе необъяснима и тогда неудовольствіе Маріамны было бы
болѣе извинительно.

(3) Числ. ЛІІ. 2. Пер. Син.

рять Мойсею. Пусть такъ, высшая Истина открываетъся Маріамнѣ и Аарону во снѣ; но не въ смутныхъ представленихъ сна она является Мойсею: ему она является во всей дѣйствительности. Маріамна поблѣдѣла. Ааронъ обратился къ ней: она была въ проказѣ.

Въ словахъ подныхъ грусти и раскаянія обратился Ааронъ къ великодушію Моисея. Забывая оскорбленіе Маріамны и думая только о ея страданіяхъ, Моисей считалъ ее уже достаточно наказанною. Мольба, съ которой онъ обращается къ небу о спасеніи своей сестры, сама по себѣ уже говоритъ о его любви къ той сестрѣ, которая бодрствовала надъ его колыбелью и раздѣляла съ нимъ опасности освобожденія.

— „Боже, исцѣли ее!“ ⁽¹⁾

Маріамна на семь дней была удалена изъ стана. Народъ оставался въ Асироѣ для того только, чтобы снова принять въ свою среду свою пророчицу.

Евреи достигли Кадеса близъ Мертваго моря. Это по-видимому былъ конецъ ихъ странствованія. Предъ ними было ихъ отчество, прекрасное, плодоносное, правда обитаемое только людьми страшными ⁽²⁾. Но страшны ли опасности народу Іеговы? Въ глазахъ тѣхъ, которые были увѣрены въ защитѣ Бога, это отчество, которое имъ нужно было завоевать, должно бы быть вдвойнѣ привлекательнымъ и своими красотами и своими опасностями. Израильянѣ должны были идти впередъ и съ торжествомъ привѣтствовать эту землю, гдѣ они должны были бороться, побѣдить и пріобрѣсть права граж-

(1) Ibid. 13.

(2) Такъ описывали Ханаанъ двѣнадцать пословъ, которые возвратились къ Евреямъ въ Кадесь, и изъ которыхъ двое, Іисусъ и Халевъ показали евру, а другие десять невѣrie въ завоеваніе страны. Числ. XIII и XIV.

данства. Но и вътъ; они пугались. Они испугались за своихъ женъ, за своихъ дѣтей, которыхъ они не надѣялись съумѣть защитить: и они удалились растерянные съ порога страны, которую имъ указывалъ перстъ Божій; они хотѣли опять въ Египетъ, въ цѣпи рабства (¹). Это поколѣніе, отупившее и развращенное въ рабствѣ, не было способно выполнить намѣреній Господа. Онъ объявилъ, что за исключеніемъ Іисуса и Халева, всѣ, вышедши изъ Египта старше двадцати лѣтъ, помрутъ въ пустынѣ, въ которой Моисей, въ продолженіе сорока лѣтъ странствованія, долженъ былъ воспитать въ страхѣ Божіемъ и любви къ отечеству новое поколѣніе которое съумѣло бы дать дѣлу Іеговы людей вполнѣ достойныхъ и способныхъ (²).

Почти до конца странствованія Евреевъ въ пустынѣ Маріамна сопутствовала Моисею; безъ сомнѣнія, во главѣ всѣхъ матерей, она участвовала въ приготовленіи и воспитаніи нового поколѣнія. Этимъ, конечно, она искупила оказанную ею слабость противъ своего великаго брата и сіѣд. защищаемаго имъ дѣла. По іудейскому преданію (³) она была женою Урія и бабушкой художника Веселіила, который былъ исполненъ „Духомъ Божіимъ, мудростю, разумѣніемъ, вѣденіемъ для всякаго дѣла, искусствомъ изобрѣтать, работать изъ золота, серебра и мѣди, рѣзать камни для вставлivanья и рѣзать дерево для всякаго дѣла“ (⁴). Не можетъ быть, чтобы воспитаніе этого великаго строителя скіннї прошло безъ вліянія его великой бабушки.

(¹) Числ. XIV. 3—5.

(²) Ibid. 11—35.

(³) Іосиф. Флав. Ant. III. 2. § 4. въ *Dictionary of the Bible: Miriam.*

(⁴) Исх. XXXI. 2—6.

Но Маріамна не вступила въ землю Ханаанскую. Своимъ ропотомъ противъ Моисея она показала слабость, общую всему старому поколѣнію, вышедшему изъ Египта: она и подверглась общей участіи. Она умерла, когда новое поколѣніе Евреевъ готово было вступить въ Обѣтованную землю и находилось въ Кадесь⁽¹⁾. Умереть въ ту минуту, когда дѣло, поддерживаемое ею всю жизнь, должно было наконецъ восторжествовать,—это было самое чувствительное наказаніе для этой восторженной и гордой натуры, которая созидала свою міссию и даже превозносила ею.

Впрочемъ Маріамна своею смертію упредила Аарона только четырьмя мѣсяцами, а Моисея одинадцатью, которые подверглись той же участіи.

Во времена блаш. Іеронима еще помнили могилу Маріамны: ее указывали близъ Петры на восточной сторонѣ отъ „Мертваго Моря“⁽²⁾.

Поступокъ Моисея съ Аммореянками и Мадіанитянками.

Моисей надѣялся на молодое поколѣніе. Но и на немъ обнаружилось рабское вліяніе Египта: оно стало также возмущаться противъ своего вождя. Горько было Моисею испытать подобные огорченія отъ своихъ воспитанниковъ: онъ усумнился во всемъ, даже въ Прорицаніи. Моисей не замедлилъ раскаяться, но за свое сомнѣніе онъ былъ наказанъ тѣмъ, что не вступилъ въ землю Ханаанскую⁽³⁾.

Своими послѣдними поступками Моисей, въ великомъ негодованіи, показалъ Израилю, въ чемъ его опасность

(1) Числ. XX. 1.

(2) *Miriam*: въ Dictr. of the Bible.

(3) Числ. XX. 10. и 9.

и въ чемъ его сила: допускать въ семейство растлѣнное влияние иныхъ народовъ—въ этомъ для него опасность, блести чистоту семейной жизни—въ этомъ его сила. Только этимъ можетъ объясняться его грозный поступокъ съ беззащитными семействами Аммореевъ и Мадіанитянъ.

Моисей не хотѣлъ овладѣвать страною, расположенною на восточномъ берегу Йордана. Но Аммореи задумали заградить ходъ Израилю. За это Ерейскій народъ, подъ предводительствомъ Моисея, истребилъ всѣхъ ихъ, со всѣми женами и дѣтьми (¹).

Сосѣдніе народы, Моавиты и Мадіаниты испугались нашествія Израильянъ на свою землю; но, не смѣя нападать на нихъ съ оружіемъ въ рукахъ, они хотѣли призвать на нихъ проклятие неба. Впрочемъ напрасно они призывали для этого Валаама: онъ могъ только благословить народъ, противъ которого призванъ быль произнести анаему. Непонятная Валааму, особенная нравственная сила въ Ереахъ не укрылась однакожъ и отъ самого Валаама. Да, Ереи новаго поколѣнія, не смотря на свои великие недостатки, имѣли эту силу, сообщаемую вѣрою въ божественные обѣтования. Чтобы погубить ихъ, нужно было отнять у нихъ и эту вѣру въ Іегову, которая должна имѣть неизбѣдимыми. По совѣтамъ Валаама, Моавиты и Мадіаниты задумали привлечь Ереевъ къ своему нечистому божеству — Баалу при посредствѣ своихъ женщинъ. Въ этомъ они скоро успѣли.

Зараза поразила Ереевъ. Народъ раскаялся: окружая Моисея при дверяхъ Скиніи, онъ оплакивалъ свое

(¹) Числ. XXI.

развращеніе. Но были еще люди, которые даже въ эту минуту народнаго раскаянія осмѣливались предаваться всѣмъ своимъ развратнымъ инстинктамъ. Въ виду плачавшаго народа, нѣкто Зимрій, изъ колѣна Симеонова, провелъ въ свою палатку Лазву, дочь начальника мадіанитскаго. Недоставало только этого. Народъ вознегодовалъ. Внукъ Аарона, Финеесъ, тотчасъ же умертвилъ обоихъ виновныхъ. Мадіаниты вздумали отомстить за свою сестру. Моисей предвидѣлъ ихъ намѣренія и двѣнадцать тысячъ Израильянъ атаковали ихъ, подъ предводительствомъ Финесеса. Они истребили все мужское поколѣніе мадіанитянъ, а ихъ женъ и сиротъ привели съ собою. Видя пощаженныхъ женщинъ, которыхъ были причиной развращенія и наказанія Израильянъ, Моисей, жестоко укоряя побѣдителей, приказалъ умертвить и этихъ беззащитныхъ. Оставлена была жизнь только двумъ⁽¹⁾.

Для того, чтобы Моисей принесъ въ жертву суровымъ требованиямъ своей религіозной и народной миссіи эти слабыя существа, для которыхъ самая слабость должна бы служить защитою,—аморейскихъ и мадіанитскихъ женъ и дѣтей,—для этого нужно было, чтобы Моисей, нѣкогда покровитель угнетенныхъ, защитникъ дочерей Йофора, испыталъ всю измѣнчивость характера Израиля, всѣ его возмущенія противъ Іеговы, такъ чудно ведшаго его сквозь пустыню, чтобы онъ слишкомъ опасался возвращенія подобныхъ тяжкихъ паденій избраннаго народа Божія!

Свящ. Кустодіевъ.

— * —

(1) Числ. XXIV, XXV, XXXI.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии
www.spbda.ru**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки